

РАЖ

20 Pfennig

6. 10. 1926

RUL, russische demokratische Tageszeitung
Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИНЬ
Berlin, 6. Oktober 1926. Wochentag-Ausgabe Nr. 193

№ 1777-й | Среда, 6 Октября 1926 г. | 7-й г. изд.

Сегодня в номере

Задача дня.
События в Польшу — с к а г о.
Лицемерные вопли — проф. А. И. Каминка.
Литературная заметка — Ю. А. Айхенвальда.
Процесс, который обещает быть сенсационным — Spectator.
Новый быт — И. Полтавского (изв. «В. М.»).

БИБЛИОГРАФИЯ.

Рецензии — М. Г.; Ю. А.; С. Лаб-аго; и др.

Берлин, 5 октября.

Два факта последнего времени обращают на себя особое внимание и каждый сам по себе и в особенности при сопоставлении — расширение советского избирательного права, сокращение советского референдума, если можно это почтенное название приписать к советскому безпартийному и вступление вступивших известий в старую времена капиталистических имен — Сытина, Джамгарова, Найденова, Шлессера и других — и приглашением подписываться на новый выигранный заем.

На первый взгляд факты эти находятся в вопиющем противоречии. Сокращение избирателей на советских выборах ударяет по различным категориям предпологаемых или возмозможных «контрреволюционеров», но не же главным образом ударяет по буржуа — купцу, хозяйственному крестьянину, мелкому предпринимателю и ремесленнику. Наоборот общее собрание торгово-промышленных деятелей города Москвы» предопределенное внушить доверие к советским предприятиям, как бы намекает благожелательность советской власти к бывшим капиталистическим китам, — ибо всякому ясно, что люди со столь громкими в недавнем прошлом буржуазными именами не посомнут — и не захотят — действовать скопом, иначе как с согласования или даже — что еще неравномерно вероятно — по приказу советской власти.

Бывших китов собрали и с ними взяли подписку на облигации займа — и требовалось доказать. Единственно — как в Советии полагаются — провели резолюцию об учете вексельной частично с помощью выигранных облигаций; об оказании учреждений помощи (т. е. принуждения) нуждающимся в приобретении облигаций. И все честь честью — по советскому — единогласно. Что тут скажешь о бывших капиталистах, забывающих в такой близости от Лужанки. Мы и об академичах стараемся поменьше говорить, когда они не производят. В СССР оппозиция возможна разве что на коммунистических верхах, да и то подпольная: в СССР даже коммуниста Рубинича исключают за воздержания при голосовании, так что уж ожидать от обывателей, а в особенности от людей находящихся на такой опасной позиции, как — бывших крупных капиталистов. Имь только и можно, что единогласно голосовать. И потому интерес: здесь не в si-devant фактах, а в советской власти, к которой обращавшейся.

ВЪ МОСКВЪ.

Сообщенное нами вчера известие о резком выступлении оппозиции сегодня подтверждается как частными корреспондентами берлинских газет, так и самой «Правдой» и официальными советскими телеграфными агентами.

Оппозиция прочно объединилась: Зиновьев, Троцкий, Радек, Пятаков, Смилга, Сапронов горячо поддерживают друг друга и выступают по строго разработанному плану, подвергая уничтожающей критике диктатуру Сталина и ту линию поведения, которую усвоил аппарат и которая приводит к угрожающей безхозяйственности. Деятельность оппозиции сосредоточивается, главным образом, в Москве и под Москвой. Не проходит ни одного заседания ячейки, на котором бы оппозиция не выступила со своими решительными заявлениями. В частности официальные советские агенты отмечают выступление названных лиц на собраниях ячеек под Москвой и в самой Москве, на фабриках «Авиопробор» и в железнодорожном деле «Ильич». По утверждению «Импредора» оппозиция остается все таки в меньшинстве. Однако, теперь уже не больше речи об «единогласном» принятии резолюции центрального комитета «Правды» вынуждена признать, что обычно больше четверти присутствующих голосуют за оппозицию.

Точно также полностью подтверждается наше сообщение о том, что после этих выступлений оппозиции состоялось немедленно, глубокой ночью экстренное заседание центрального комитета, на которое представители оппозиции допущены не были. Таким образом решения приняты центральным комитетом сохраняются в глубокой тайне. Судя, однако, по телеграмме «Импредора» напечатанной в берлинском оффициозе Христианского, можно совершенно безошибочно заключить, что центральный комитет вполне сознает свое бессилие. Он только угрожает в тотый

Интересно подчеркнуть здесь одну подробность. В эмиграции часто говорят, что как бы дьявол ни обернулся в России — бывшие люди уже не вернутся на свои места. А вот советская власть на подмогу своему займу обращается не к новым заемщикам, а именно к людям, обладающим старыми громкими буржуазными именами. Советская власть спекулирует на прежних капиталистических авторитет. Пожалуй, она и Рябушинских с Абрикосовыми позвала бы, если бы они не были заграницей. Но не трудно убедиться в безысходности обращения советской власти к бывшим капиталистам уже из содержания единогласно принятого решения. Еще яснее его безнадзорность при сопоставлении с одновременным ограничением избирательных прав тех же буржуазии. Ибо вся задача обращения — в создании доверия к «буржуазным» мѣрам власти. Но как может возрасти доверие у людей, которым тут же наносит новый удар: ограничение в правах всегда еще больше ударяет по людям, чьмь непредоставление прав. Как может возрасти сочувствие у словес, безправности конхь подчеркивается новым правительственным актом. Одно убивает другое, одно обнаруживает в другом беспомощную и никчемную суету. Если принимается мѣра, выгодная для собственника, то нельзя ограничивать его в правах: если его ограничивают в правах, нельзя принимать полезная для него мѣры. В совокупности вырабатывается общее недо-

События в Польшу.

Кинематографическая смена событий и положений дает только ретроспективную возможность обзора того, что произошло в Польшу с момента созыва последней сессии сейма...

Общественное мнение Польши видело два исхода из положения: либо парламент покорится воле правительства и утвердит его бюджетный проект, либо оба палаты будут распущены. Действительность, вопреки ожиданиям, принесла неожиданный исход — падение кабинета Бартеля. После ветома недовѣрия, выраженного сеймом двум членам правительства: министрам в. дѣл и нар. просвѣщения правительство подало в отставку, но никто не сомнѣвался, что в кратчайший срок правительство вновь придет к власти, чтобы вступить в решительную борьбу с непокорным сеймом. Так и случилось... После ветома Бартеля в Дружинки на основании с Пилсудским, президент республике Мосциньский поручил Бартелю образование нового кабинета и в течение нескольких часов кабинет этот был сформирован. В его состав остались все прежние члены правительства, даже министры, которым сейм перед этим только что выразил недоверие...

Выступление Троцкого.

Лондон, 4. 10.
По сообщению «United Press» из Москвы Троцкий публично заявил, что он возвращается к политической работ и стоит на той же платформе, как и его бывший противник Зиновьев. Троцкий заявляет, что он беседовал с Зиновьевым о своих прежних разногласиях и уговорился с ним выступить против политики и экономических стремлений большинства центрального комитета и в особенности против подавления всякой критики.

Мѣры против оппозиции.

Москва, 4. 10. (АФД).
Перед открытием партийной конференции состоится общее заседание центрального комитета коммунистической партии. Первоначально такого заседания не предполагалось. Устроить его было решено лишь в последний момент. Оно назначено на 11-ое октября. Повидимому, на нем будут приняты окончательные решения относительно оппозиции. Можно ждать самых резких мѣр. Возможно, что у оппозиционеров-лидеров будет вообще отнята возможность явиться на партийную конференцию.

(См. продолжение на 3 стр.)

События в Польшу.

Кинематографическая смена событий и положений дает только ретроспективную возможность обзора того, что произошло в Польшу с момента созыва последней сессии сейма...

Общественное мнение Польши видело два исхода из положения: либо парламент покорится воле правительства и утвердит его бюджетный проект, либо оба палаты будут распущены. Действительность, вопреки ожиданиям, принесла неожиданный исход — падение кабинета Бартеля. После ветома недовѣрия, выраженного сеймом двум членам правительства: министрам в. дѣл и нар. просвѣщения правительство подало в отставку, но никто не сомнѣвался, что в кратчайший срок правительство вновь придет к власти, чтобы вступить в решительную борьбу с непокорным сеймом. Так и случилось... После ветома Бартеля в Дружинки на основании с Пилсудским, президент республике Мосциньский поручил Бартелю образование нового кабинета и в течение нескольких часов кабинет этот был сформирован. В его состав остались все прежние члены правительства, даже министры, которым сейм перед этим только что выразил недоверие...

Исход «кризиса» вызвал негодование у оппозиционных парламентских кругов. Назначение прежнего состава правительства Бартеля было истолковано не только как прямой вызов, брошенный исполнительной власти сейму, но и как нарушение конституции. В четверг, 30 сентября, конфликт достиг апогея... На этот день назначено было первое послѣ отставки Бартеля заседание сейма. Заявления официальных газет не оставили сомнѣний, что в случае сопротивления со стороны парламента, он будет немедленно распущен. Уже 29 сентября выяснилось, что парламент не отступит перед угрозой исполнительной власти. Сначала бюджетная комиссия сената, а затѣм и сам сенат сократили правительственный проект бюджета на 34 миллиона злотых...

Засѣдание 30 сентября открылось в атмосфере необычайного возбуждения и интереса. Галереи переполнены были публикой. В ложах крошечных представительств печати находились многочисленные представители дипломатического корпуса. Рашифицировавъ в третьем чтении договор с Умынкой, сейм перешел к рассмотрению бюджетного проекта. Результатом голосования прозвучало громадное впечатление — сейм большинством 206 голосов против 94-х утвердил произведенный сенатом сокращенный бюджет. Против правительства голосовали не только народно-национальный союз, от которого исходило предложение выражения правительства недоверия, но и все польские партии, входившая до майского переворота в состав поддерживавшаго правительство Вироса парламентского большинства...

Как только результат голосования был оглашен предвидимым сеймом, с правительственных скамей поднялся Бартель и попрощался с собой. Председатель сейма Ратай отъявил премьер-министру, что порядок для заседания неурядив и что слово может быть ему предоставлено лишь на следующем заседании. По просьбе Бартеля заседание это назначено было на тот же день вечером. Сейму, однако, не пришлось выступить декларацией премьеру. В перерыв между первым и вторым заседаниями произошла вторая отставка правительства Бартеля. Если верить толкам и слухам, Бартель прямо из здания сейма отправился к президенту республики с готовым декретом о роспуске парламента в карманѣ. У президента Бартель застал Пилсудского и между ними состоялось совѣщание, и Бартель вышел из кабинета президента на сѣ депутатом о роспуске парламента, а сѣ де-